

Воскрешение Ландора,

новый
отменный и
презаванный
фарс, в коем
участвуют четверо:

Ландор.

Жена Ландора.

Жюре.

Жаурик.

а ценно:

Ландор.
Его жена.
Жюре.
Жаурик.

- Ж е н а. Увы! Увы! Мой муж в могиле,
Мой разнесчастный друг Ландор.
Как дружно мы с Ландором жили!
Увы! Увы! Мой муж в могиле.
Навек меня с ним разлучили.
Мне жизнь постыла с этих пор.
Увы! Увы! Мой муж в могиле,
Мой разнесчастный друг Ландор.
- К ю р е. В гробу, во время похорон,
Просил вина у служки он.
Скончался...
- К л и р и к. Погребен...
- Ж е н а. Отпет...
- К ю р е. Ландора больше с нами нет!
- Ж е н а. От жажды помер...
- К ю р е. Не иначе.
- Ж е н а. Любил поесть, а выпить — паче;
Поэтому и кончил плохо.
- К л и р и к. Он был изрядный выпивоха.
Что говорить! Совсем как вы.
- Ж е н а. Где мой Ландор? Увы! Увы!
Мне жизнь была с ним сущий праздник!
- К ю р е. А ведь Ландор-то был проказник!
- Л а н д о р. А вот и я! Приветус вамус!

- Меня вы плохо понимаю?
 Я пожелал вам по-латыни:
 Пусть бог пошлет вам счастья ныне.
 Ну, обними, жена, не стой!
 Ж е н а. Что это значит? Боже мой!
 Кто это?.. Нет, не узнаю.
 Л а н д о р. Я муж твой, дура!
 Ж е н а. Он в раю.
 Теперь несчастная вдова я.
 Л а н д о р. Вернулся я к тебе из рая.
 На свете мало ли чудес?
 Я умер, а потом воскрес.
 Ж е н а. Из рая, стало быть?
 Л а н д о р. Конечно.
 Прошел чистилище я, грешный.
 Оттуда прямо в рай попал.
 Вот саван мой.
 Ж е н а. Молчи, бахвал!
 Я не желаю слушать вздора.
 Ты не походишь на Ландора.
 Л а н д о р. Да приглядишься ты, бога ради,
 Зайди хоть спереди, хоть сзади:
 Нос мой и плешь, ей-ей, моя.
 К ю р е. Как есть Ландор!
 Л а н д о р. Конечно, я!
 Ж е н а. Ай! Он рукой меня задел.
 Л а н д о р. Я насмотрелся дивных дел,
 Но лучше помолчать про это.
 Ж е н а. Какие там еще секреты?
 Да ты, никак, морочишь нас?
 Л а н д о р. Ужасен будет мой рассказ.
 К ю р е. Вы там святых, мой сын, встречали?
 Л а н д о р. Да, встретил, но струхнул вначале.
 Там Петр размахивал ключом,

А Павел на него — с мечом,
 И оба, преисполняя пыла,
 Друг друга били что есть силы,
 Так, что стояли вой и визг,
 Тут вижу я: святой Франциск
 Тузит соседей по задам,
 Вопя: «А вот я вам задам!...»
 Святой Иаков рядом с ним
 Всех лупит посохом своим.
 Господь не дал продлиться драке,
 И приуныли забияки.
 А я, от страха чуть живой,
 В кусты...

- К ю р е. А почему, сын мой,
 Святой Георгий не вмешался?
- Л а н д о р. Он потасовки убоился.
- К ю р е. Какая страшная война!
- Л а н д о р. Еще спасибо, что стена
 Скрывает рай он наших взоров!
 У смертных слишком буйный норв:
 Везде швейцарцы да ландскнехты.
 Как их в раю приструнишь всех-то!
 И так уж господу пришлось
 Селить святых на небе врозь.
 «Пусть, думает, живут подальей,
 С меня довольно их баталий».
- К л и р и к. Ну, вы хватили через край!
 Поверить трудно, чтобы рай
 Так изменился.
- Л а н д о р. Несомненно,
 В раю большие перемены.
 Да взять хотя бы этот бой:
 Я был свидетель, как святой
 Лаврентий, страстотерпец кроткий,

- Швейцарцев жарил на решетке,
 Как повар жарит каплунов.
 Я чуть взглянул — и был таков.
- К ю р е. Как? Вы сбежали?
 Л а н д о р. Без оглядки!
 Душа ушла от страха в пятки.
- Ж е н а. Так что ж такое этот рай,
 Откуда ты вернулся?
- Л а н д о р. Знай,
 Там нынче все переменялось.
- Ж е н а. Но почему, скажи на милость?
 Л а н д о р. Причина этому одна:
 Переменялись времена.
 Архангел Михаил, к примеру,
 Попрал когда-то Люцифера,
 А ныне под пятой его
 Узрел я бабу.
- К ю р е. Быть того
 Не может! Вас блазнит лукавый.
- Л а н д о р. Я сам все видел, боже правый!
 К примеру, старый Бенедикт
 На страже веры честно бдит,
 А младший Бенедикт-святой
 Всечасно занят суетой:
 Охота, свита — что твой граф!
- К ю р е. Сдается мне, Ландор-то прав.
 Л а н д о р. Я прав: я это видел сам.
 Вернулся б я надолго к вам,
 Да ноги пишут кренделя —
 Им разонравилась земля.
- Ж е н а. Давно ли ты пришел из рая?
 Л а н д о р. Совсем недавно, дорогая,
 И мне по вкусу горний мир,
 Точь-в-точь, как объедале пир.

- К ю р е. Но продолжайте же, Ландор.
Л а н д о р. Святой угодник Христофор —
Вы можете поверить мне —
По раю ездит на коне.
- К л и р и к. А вам святой Мартин знаком?
Что с ним?
- Л а н д о р. Он до сих пор пешком.
Ж е н а. Как там апостолы?
- Л а н д о р. Сидят
Да хором «Отче наш» твердят.
- К ю р е. Неужто там, по божьей воле,
Нет зла, что есть в земной юдоли?
- Л а н д о р. Там нету кляуз, клеветы,
Там ябел не услышишь ты,
Доносов не прочтешь злодейских.
- К ю р е. Выходит, нет там и судейских?
Какие новости, мой сын!
- Л а н д о р. Есть, правда, адвокат один,
Да у него клиентов нет.
- К л и р и к. А прокуроры?
- Л а н д о р. Только вред
Нам, смертным, от людей таких,
И я в раю не видел их.
А впрочем, как-то, говорят,
Дошел один до райских врат.
Хоть и латынь он знал и право,
Но был отменно злого нрава,
И выгнал вон сутягу бог.
- К л и р и к. В раю, конечно, вы, дружок,
Сержантов видели немало?
- Л а н д о р. Их там от века не бывало.
- К ю р е. Теперь, Ландор, откройте нам,
Чему вы научились там.
- Л а н д о р. Что ж, рассказать-то я могу,

- Но вы об этом — ни гугу.
Науку я познал.
- Ж е н а. Какую?
- А ну выкладывай!
- Л а н д о р. Могу я
Заставить замолчать жену,
Да, впрочем, не ее одну.
- К ю р е. Так намекните нам хотя бы,
В чем дело.
- Л а н д о р. Выпить любят бабы,
Но очень быстро умолкают,
Когда стаканчик пропускают.
Чтобы покой себе купить,
Почаще им давайте пить —
И заживете без печали.
- К л и р и к. Так-так... Чего ж вы замолчали?
Что вам пришлось еще узнать?
- Л а н д о р. Ну что же, я могу назвать
Одну полезную науку:
Как посмотрю кому на руку —
Так всю судьбу прочту. Короче,
Вот вам пример. Позвольте, отче,
На вашу руку я взгляну.
- К ю р е. Взгляните, сударь.
- Л а н д о р. Ну и ну!
Сознаюсь, я не ждал такого.
- К ю р е. Нечистого все это ковы.
- Л а н д о р. Я вижу, вы, святой отец,
Ленивый пастырь для овец:
В обед набить спешите брюхо,
Обедни служите под мухой;
К тому ж охочи вы до баб;
Ваш дух нетверд, а разум — слаб.
- К ю р е. Пусть молния по божьей воле
В тебя ударит!

- Л а н д о р. Tibi soli! —
 Что значит: я желаю вам
 Того же.
- Ж е н а. По твоим словам,
 Латыни ты не знал, а ныне
 Отменно шпаришь по-латыни!
- Л а н д о р. Я к этому в раю привык:
 Латынь там признанный язык.
 Она сама из глотки рвется.
 Не в силах с этим я бороться.
- К л и р и к. Вот вам моя рука теперь.
- Л а н д о р. О, вы — прелюбопытный зверь!
- К л и р и к. Вы покачали головою...
 Что с вами, сударь мой?
- Л а н д о р. Не скрою:
 Собрать я мыслей не могу —
 Они мешаются в мозгу.
 Что делать — тонкое устройство!
- К л и р и к. Я вне себя от беспокойства.
 Так кто же я?
- Л а н д о р. Изрядный скот.
- К л и р и к. Сам сатана вас не поймет.
 Я бык? Осел?
- Л а н д о р. Еще почище.
 Вы — сущий мартовский котиче.
- К л и р и к. Сперва назвал меня скотом,
 Потом сравнил меня с котом.
 Мне в толк не взять такой загадки!
- Л а н д о р. Вы — лицемер, притворщик гадкий.
 Мастак украдкой погрешить
 И хвост, где надо, распушить,
 Любитель неги и покоя
 И... умолчим про остальное.
- Ж е н а. Теперь и я тебе должна
 Дать руку.

- Л а н д о р. Бог с тобой, жена!
 Зачем я стану, дух бесплотный,
 Копаться в бабьей подноготной?
 Пол женский слаб, как говорят.
 Что если я давно рогат?
 На черта мне твои секреты!
- Ж е н а. Ах нет, Ландор!
- Л а н д о р. Молчок про это!
- Ж е н а. Да это трусость, наконец!
- Л а н д о р. Не станет истинный мудрец
 Устраивать за бабой слежку.
 Ну, разве что слегка — в насмешку.
- К ю р е. Сей муж жене отнюдь не враг.
 Да, это был достойный брак!
- Ж е н а. Скажи, каких еще наук
 Ты понабрался, мой супруг?
- Л а н д о р. Тебя, боюсь я, дорогая,
 Всем этим слишком напугаю.
 Несмелы люди в наши дни.
- К л и р и к. Неужто?
- Л а н д о р. Хватит болтовни!
 Смотрите на меня! Сейчас
 Я страху нагоню на вас.
 Вы видите меня?
- К л и р и к. Да, видим.
- Л а н д о р. Сейчас я сделаюсь невидим.
 Святые Симон и Андрей
 Наукой этою верней,
 Чем сетью, уловляли души —
 Не в море, ясно, а на суше.
- К л и р и к. Он впрямь исчез. Где вы, Ландор?
- Л а н д о р. Незрим для вас я с этих пор.
- К л и р и к. Куда же вы? Где вас искать?
- Л а н д о р. Вам не дано об этом знать.

- К ли р и к. Вот чудеса! Невероятно!
Ж е н а. Когда вернешься ты обратно?
Л а н д о р. Чуть раньше, чем на Страшный суд
Трубой вас, грешников, сзовут.
По дому ночью поброжу,
Всех смельчаков перебужу...
К ю р е. Да, призраки, о том нет спору,
Невидимы людскому взору.
Ж е н а. Вы правы, ваше преподобье:
Невидим тот, над кем надгробье,
Кто в рай вознесся навсегда.
Л а н д о р. Аминь. Прощайте, господа.
К ли р и к. Все это будто сон какой.
Л а н д о р. Я удаляюсь на покой.
Прощайте все! Жена, прощай!
А мне пора вернуться в рай.

